

ОСОБЕННОСТИ РОМАНА У. С. МОЭМА «МИССИС КРЭДДОК»: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

У. С. Моэм за свой достаточно долгий и успешный период литературной деятельности написал 20 романов, 32 пьесы и около 100 рассказов. В России писатель более известен как драматург и автор рассказов. Роман «Миссис Крэддок» – одно из ранних и малоизвестных произведений автора. Он был опубликован в Англии в 1902 г., русскому читателю стал доступен лишь в 2011 г. благодаря переводу Н. Сечкиной в серии книг «Классический английский роман» [5]. Этот роман, к сожалению, остался вне поля зрения исследователей. Цель данной статьи – выделить основные черты раннего романа писателя «Миссис Крэддок», соотнести их с некоторыми особенностями английского романа второй половины XIX века.

У. С. Моэм считается знаменитым и успешным литературным критиком. В многочисленных эссе и литературных очерках он излагал свою позицию, отношение к развитию литературы, особенностям литературного процесса. Роман как литературный жанр был наиболее популярным в XVIII-XX вв. У. С. Моэм посвятил несколько статей анализу романов Д. Остен, Ч. Диккенса, Г. Филдинга, Г. Флобера, Г. Джеймса, Г. Уэллса, Л. Толстого, Ф. Достоевского. Известно, что редактор американского журнала «Редбук» попросил У. С. Моэма во время его пребывания в стране составить список из десяти, на его взгляд, лучших романов мира [7, с. 268]. Его мнение о романе является важным и интересным для понимания подхода писателя к созданию собственных произведений.

Прежде всего, У. С. Моэм рассматривал роман как «вид искусства, не самый, пожалуй, возвышенный, но всё же вид искусства... Ибо цель искусства – доставлять наслаждение. Цель писателя – не просвещать, а угождать» [7, с. 273-274]. Своими единомышленниками У. С. Моэм называл Корнеля, Расина и Кольриджа. Эта точка зрения, которой автор придерживался всю свою жизнь, удивляла многих его современников. Его упрекали за то, что он отказывается видеть в литературе социальную функцию, называли циником и «коммерческим» автором. Но Моэм продолжал придерживаться того мнения, что «умный читатель вообще читает роман не для выполнения долга, а для развлечения» [7, с. 269]. Далее в книге «Подводя итоги» писатель выделил несколько интересующих его «форм» романа. Среди огромного числа жанровых разновидностей автор назвал роман характера, роман воспитания, роман-пропаганду, роман приключений, исторический роман, автобиографический, психологический, педагогический и психоаналитический [6, с. 225-226].

У. С. Моэм в статье «Искусство слова» описывает свойства, которыми обладает, по его мнению, хороший роман. Прежде всего, он должен быть

занимателен, иметь широко интересную тему; рассказанная история должна быть связной и убедительной, иметь начало, середину и конец, и конец должен естественно вытекать из начала. Эпизоды должны не только двигать сюжет, но и вырастать из сюжета. Вымышленные фигуры должны быть строго индивидуализированы, и их поступки должны вытекать из их характеров [7, с. 278]. У. С. Моэм считал образцом развлекательного романа, достойного восхищения, произведение Карла Ван Вехтена «Татуированная графиня». Он отмечал, что этот роман отличается стройной композицией, гармонией, достоверными характерами и непринуждённым юмором, произведением, из которого можно почерпнуть немало полезного и назидательного [4, с. 134].

У. С. Моэм писал, в основном, в традициях реализма, но роман «Миссис Крэдок» – одно из его первых произведений, в котором частично прослеживается влияние натурализма и модернизма. Интересно, что он практически ничего не пишет о своих ранних произведениях, хотя роман «Миссис Крэдок» пользовался определённым успехом в английском обществе.

В книге «Подводя итоги» У. С. Моэм рассуждает, что «ранние работы писателя – это только разведка, писатель пробует силы в разных жанрах, в разных методах, а тем временем развивает свой собственный характер» [6, с. 187]. Оглядываясь на начало творческого пути, автор подчёркивает, что он изучал французских романистов больше, чем английских: «...взяв всё, что мог у Мопассана, я обратился к Стендалю, Бальзаку, Гонкурам, Флоберу и Анатолию Франсу» [6, с. 176]. Писатель не отрицает, что шёл на разные эксперименты. Это особенно чувствуется в его романе «Миссис Крэдок». Позже У. С. Моэм воспринимал его как жанровую картинку, где он попытался «достоверно отобразить жизнь в одном из уголков Англии на закате девятнадцатого столетия» [5, с. 8]. На наш взгляд, особенности этого произведения лучше и вернее всего могут быть определены в контексте английской литературы 19 столетия.

В курсе лекций о литературе американский профессор английского языка и литературы Тимоти Сперджен из университета Лоуренса (Timothy Spurgin, Lawrence University, Appleton, Wisconsin) уделяет основное внимание истории развития английского романа с 1740 по 1920 гг. («from its beginnings to what can fairly be described as its culmination in the work of the early-20th-century Modernists» [10, с. 1].

Т. Сперджен отталкивается от определения романа, прежде всего, как художественного произведения, написанного в прозе, объёмом не менее 150-200 страниц, где читатель встречается с выдающимися героями и чётко выраженными противоречивыми характерами [10, с. 4]. В оригинальной английской версии романа «Миссис Крэдок» 245 страниц, несколько

больше, чем определяет автор лекций. У. С. Моэм писал, что «роман может быть повествованием какой угодно длины», однако известно, что сам он не любил долгих повествований и придерживался заповеди: «Где только можно, сокращай». Его принцип напоминает высказывание А. П. Чехова, который полагал, что писать – это значит вычеркивать. Моэм замечал, что, к сожалению, мало романов возможно прочитать с начала до конца с неослабевающим интересом и настаивал, что любой романист должен «излагать свои факты так, чтобы захватить и удержать внимание читателя». Тед Морган в написанной им биографии У. С. Моэма отмечает, что в Англии в период викторианской эпохи предпочтение отдавалось трёхтомному роману [3]. Правила трёх томов пытались соблюдать Меридит, Гарди, Джеймс, что влекло за собой многословность. У. С. Моэм искал иной путь с самого начала творчества.

Т. Сперджен выделяет 2 главные отличительные черты английского романа в целом: социологическая направленность (сосредоточение внимания на общественных ценностях и классовых отличиях) и психологический характер (интерес к психологии и душевной природе человека, его переживаниям, чувствам и мыслям). По мнению профессора, английские романы XVIII - конца XIX вв. имеют реалистическую направленность. Такой же точки зрения придерживается большинство литературоведов и критиков.

Выбор тем английских романов был обусловлен, как правило, общественными изменениями и переломными моментами в историческом развитии с соответствующими последствиями – урбанизация, демократизация, развитие промышленности и предпосылки глобализации, I мировая война. Всё это отражалось на поведении людей, становилось причиной возникновения конфликтов как внешних, так и сугубо личных, внутренних. Эти же проблемы интересовали авторов французской, русской и американской литературы. Однако, как утверждает Т. Сперджен, английские писатели XVIII-XIX ст. акцентировали основное внимание на судьбе героев, природе их взаимоотношений в браке.

Большинство исследователей согласны в том, что английский роман XVIII-XIX ст. имеет тенденцию обращаться к теме личных отношений героев, как правило, мужа и жены, влюблённых, членов одной семьи, жителей одного города или местности. По наблюдению автора курса лекций, практически все великие романы этого периода представляют собой истории о любви с элементами анализа проблем взаимопонимания героев, самоопределении личности. Писатели также поднимают вопросы общественной ответственности, чувства долга, моральных ценностей, решаемые на фоне происходящих изменений общества.

Роман «Миссис Крэдок», скорее, имеет психологический характер, но в нем присутствуют и социально-критические мотивы, что соответствует тем традициям английского романа, о которых говорит автор лекций. На первый

взгляд, в этом раннем произведении У. С. Моэма явно просматривается тема личных взаимоотношений супружеской пары: Берты и Эдварда Крэддок, традиционная для английских романистов этого периода. У. С. Моэм пишет во вступлении к роману, что книгу можно также озаглавить «Триумф любви» [5, с. 16]. Берта Лей, хозяйка родового поместья разорившегося аристократа в Корт-Лейз, вопреки всем упрёкам и протестам окружающих, решает соединить себя узами брака с простым добродушным «фермером-джентельменом» Эдвардом Крэддоком. Достаточно смелый поступок для английской леди аристократического рода. Но их брак оказывается далёким от идеала. Причина провала скрыта не только в изначальной разнице в происхождении. По мнению героини, брак сложился неудачно из-за постоянных разногласий и недопонимания, что и является причиной её внутреннего кризиса и разочарования. С самого начала У. С. Моэм подчёркивает явные различия как в классовом происхождении героев, так и в основе их характеров, мировоззрении, восприятии ценностей и идеалов, определении приоритетов. Писателей этого времени волновал вопрос: могут ли люди из разных сословий найти общий язык, прийти к компромиссу и жить дальше в гармонии в условиях радикальных перемен в обществе.

Т. Сперджен акцентирует внимание на том, что в отличие от романов русских и французских писателей (Флобер, Золя, Толстой, Достоевский), большинство английских произведений периода XVIII – XIX ст. имеют счастливый конец и комедийный сюжет «comedic plot» – «зло наказано, добро и справедливость восторжествовали». В романах Филдинга, Остен, в ранних произведениях Диккенса герои находят достойное место в обществе, получают то, к чему стремились и чего заслуживают. Но можно ли рассматривать случайную гибель Эдварда в конце романа «Миссис Крэддок», ставшую «освобождением» от изживших себя чувств и эмоций для Берты, счастливым концом?

В последней главе произведения У. С. Моэм описывает состояние Берты во время и после похорон Эдварда. Он акцентирует внимание читателя на мыслях, воспоминаниях, противоречивых чувствах и ощущении героини. Берта, когда-то излучавшая радость и счастье, переполненная любви к своему избраннику, представлена теперь женщиной с глубокой горечью разочарования. Г. Э. Ионкис и Н. П. Михальская подчеркивали, что «чуткость к трагическому» и драматизм Моэма были одними из факторов его успеха. Нейл Дженман – обладатель самой большой коллекции произведений, писем и книг о Моэме, являющийся его известным поклонником и ценителем таланта – объясняет популярность писателя предпочтением автора писать о чувствах, эмоциях, страсти и ревности, о тонкостях человеческой души, что свойственно любому человеку.

На фоне внешней усталости Моэм рисует вспышки гнева, боль утраченных чувств и надежд: «Берта выглядела очень утомлённой. Потухшие

глаза говорили том, что когда-то она любила и жаждала ответной любви, была матерью и потеряла своё дитя, и что теперь она не желает ничего, кроме покоя. Берта действительно невероятно устала и телом, и душой; устала от любви и ненависти, дружбы, знаний и груза прошлых лет» [5, с. 379]. В поисках утешения и свободы она решает уничтожить всё, что напоминало бы ей о муже, о боли и старых обидах: фотографии, письма. Неудержимая страсть, по мнению Моэма, приносит лишь боль в итоге. Злая горечь и цинизм, которых Берта стыдилась, звучит в её словах: «Если бы я вела дневник, то сегодня закончила бы его фразой “Мой муж сломал шею”» [5, с. 380]. Моэма всегда интересовали контрасты, которые он наблюдал в людях, непредсказуемость и непоследовательность в их поведении. Это отразилось и в его раннем произведении.

Иногда критики и современники Моэма (С. Рогал, Х. Валпоул) называли его пессимистом. В последней главе в словах повествователя прослеживается жизненное разочарование писателя: «Муж и жена – вечная загадка друг для друга. Какой бы страстной не была их любовь, каким бы тесным ни был союз, им никогда не стать одним целым. Они почти чужие и останутся такими до последнего дня» [5, с. 380]. Интересно, что впоследствии брак самого Моэма принесёт ему мало радости. Автор писал в воспоминаниях о своём несчастливом супружестве, что он ни разу не смог познать блаженства взаимной любви и оберегал свою независимость: «Я сильнее всего любил тех, кому был более или менее безразличен, а когда любили меня, испытывал только смущение, терялся и не знал, что делать» [6, с.87].

И всё же в конце последней главы романа звучит надежда. Кроме боли, отчаяния и сожаления Берта, наконец, приобрела свободу, теперь она принадлежит только себе.

Повествование в романе «Миссис Крэддок» ведётся от третьего лица. Позже Моэм напишет: «Когда я перечитывал книгу, меня главным образом привлекла фигура автора, явно проступающая на страницах романа... Я неодобрительно отношусь к его привычке время от времени вылезать на первый план романа и с едким сарказмом обращаться непосредственно к читателю» [5, с. 12]. В статье «Искусство слова» он подчёркивал, что как ни старается писатель быть объективным, «он остаётся рабом собственных особенностей, поскольку всё, что он пишет – это выражение его личности, проявление его врождённых инстинктов, его чувств и опыта» [7, с. 274].

У. С. Моэм много читал, пробовал различные стилистические приёмы в начале своего творческого пути, перенимал опыт популярных писателей, пытаясь найти свой индивидуальный стиль.

Отличительной чертой раннего романа «Миссис Крэддок» является большое количество писем героев, есть даже глава, состоящая только из их переписки. На первых страницах У. С. Моэм упоминает Сэмюэла

Ричардсона, английского автора романа, написанного в виде писем, и его явную популярность в английском обществе в ту пору. Т. Сперджен даже рассматривает роман Сэмюэла Ричардсона «Памела» как первый английский роман. У. С. Моэм также упоминает «Письма» француженки мадам де Севинье, которые читала Берта. Известно, что эпистолярный жанр в XIX столетии был очень популярен в Британии и считался самостоятельным жанром со своими канонами. У. С. Моэм намеренно отходит от традиционной «позиции всеведения». Содержание писем помогает увидеть события непосредственно глазами героев романа, понять их мысли, приблизить читателя к скрытому внутреннему миру персонажей. Введение этих вымышленных писем в повествование раскрывает всю глубину чувств героини, остроту её переживаний, страх потери и разрушение надежд.

Моэм полагал, что писать нужно в манере своего времени, используя живой язык. Он заметил в автобиографической книге «Подводя итоги», что диалог у него получался легкий и естественный, разговорный язык давался сам собой [6, с. 119]. Это в будущем стало залогом его успеха и в драматургии. Автор строго придерживался правила, что не только поведение героев должно вытекать из их характеров, но и из их речи. Светская красавица должна говорить как светская красавица, проститутка – как проститутка, «жучок» на скачках как «жучок» на скачках... Диалог должен характеризовать говорящих и двигать сюжет [7, с. 279]. Например, речь Эдварда («фермера-джентельмена») отличается лаконичностью, простотой, краткостью, живостью, характерной для простого разговорного языка, что, кстати, достаточно трудно передать при переводе на русский язык:

<i>Оригинал</i>	<i>Вариант 1</i>	<i>Вариант 2</i>
«Hulloa, what's the matter? You're not crying just because I forgot to kiss you? I was awfully fagged, you know» [9, с. 85]	«Эй, что случилось? Надеюсь, ты плачешь не из-за того, что я тебя не поцеловал? Знаешь, я сегодня устал как собака» [5, с. 128]	«Эй, что с тобой? Надеюсь, ты не плачешь лишь по тому, что я запомнил поцеловать тебя? Поверь, я сегодня пахал как лошадь»

Моэм обращал внимание на то, что «строго правильному обороту он всегда предпочитал оборот легкий и естественный; по-французски можно соблюдать правила грамматики, оставаясь естественным, а по-английски – далеко не всегда» [6, с. 47]. С особой искусностью передана речь простых необразованных работников в поместье:

<i>Оригинал</i>	<i>Вариант 1</i>	<i>Вариант 2</i>
«The squire said most particular that we was to cut that tree down today» [9, С. 151]	«Хозяин будет ругаться, если мы не управимся до вечера» [5, с. 223]	«Хозяин строго-настроено приказал нам спилить это дерево сегодня»

В русском переводе не всегда можно передать эту обрисованную автором особенность разговорного языка простых рабочих. В данной фразе присутствует ряд грамматических ошибок. Личное местоимение *we* (мы) употреблено с формой глагола *to be* (выражающим здесь необходимость по приказу) в единственном числе – *was* вместо *we were*, согласно правилам, что следовало бы перевести дословно как «мы должен». Слово «*particular*» употреблено в предложении в качестве прилагательного, хотя по правилам должно быть использовано наречие «*particularly*». Существует несколько возможных вариантов перевода фразы «*most particular*»: «хозяин чётко сказал», «хозяин ясно дал знать», «хозяин строго приказал». Если обратить внимание на устарелое значение подразумеваемого слова «*particularly*» с усилительным «*very*», возможен и вариант «хозяин сам лично приказал». Трудно однозначно перевести и слово «*squire*» - сквайр, обозначающее определённое сословие мелких дворян в Англии в XIX столетии. В русском языке ему будет соответствовать «помещик, землевладелец». Заметим, что, если собрать всю фразу дословно вместе, оставив при этом выбранные автором особенности, то получится далеко неблагозвучный вариант. Однако при переводе на русский язык речи героев часто теряется эта особенность и шарм диалогов.

Писатели-романисты XVIII – XIX ст. старались создать в своих произведениях яркий неповторимый портрет. У. С. Моэм полагал, что внешность во многом формирует характер, однако простой перечень примет и особенностей внешности скучен [7, с. 265]. В романе «Миссис Крэдок» У. С. Моэм не раз обращает внимание читателя на мужественность Эдварда – здорового, сильного и добродушного фермера-джентельмена:

<i>Оригинал</i>	<i>Вариант 1</i>	<i>Вариант 2</i>
«One could well believe him as strong as an ox...He was the very picture of health» «Above all he was manly; the thought passed through Bertha that his strength must be quite herculean» [9, с. 14, 15, 24]	«Про него с уверенностью можно было сказать «силён как бык... Он так и излучал здоровье» «Более всего на Берту произвела впечатление его мужественность – поистине Эдвард был силён, как Геркулес» [5, с.21, 22, 35]	«О нём определённо можно было сказать «силён как бык»...Он был воплощением здоровья». «Прежде всего, он отличался мужественностью; мысль о том, что он был силён, как Геркулес, промелькнула в голове Берты».

Он акцентирует внимание читателя на описании «сильных, крепких, мужественных» рук главного героя на протяжении всего произведения. Позже автор шутил над тем, что всех своих героев ранних произведений он сделал «сплошь и рядом красавцами и красавицами».

В XIX ст. писатели всё чаще останавливаются на детальном описании пейзажа. Сам У. С. Моэм отмечал, что «человеческий настрой всегда находит отражение в окружающем пейзаже, и одновременно содержит в себе квинтэссенцию наших чувств [5, с. 92]. Каждое изменение в настроении Берты – жены Эдварда – сопровождается определённым соответствующим описанием пейзажа или природы. Это не просто описание, это часть состояния души, в котором пребывает главная героиня. Например:

<i>Оригинал</i>	<i>Вариант 1</i>	<i>Вариант 2</i>
«The rain poured down, unceasing, and the despair of Nature ate into her soul» [9, С. 144]	«Дождь лил без конца. Отчаяние природы, передавшееся Берте, снедало её душу» [5, с.210]	«Неустанно лил сильный дождь. Отчаяние природы охватило её душу».

Уже на раннем этапе творческого пути у У. С. Моэма можно выделить некоторые индивидуальные отличительные черты.

Жизненный путь писателя сложился весьма интересно и неоднозначно с самого начала. «По воле случая я родился и рос во Франции, одновременно учил английский и французский, и потому с детства усвоил два разных жизненных уклада, два представления о свободе, два мироощущения, и это помешало мне осознать себя представителем определённого народа с его национальными чувствами и предрассудками, а именно они питают ту национальную общность, которая делает возможным взаимопонимание» [4, с. 97]. У. С. Моэм долгое время жил во Франции. Писатель не скрывал своей личной склонности к этой стране и называл французскую литературу «великой». Именно Франция олицетворяла для него вольный дух, независимость и отсутствие ограничений, отказ от условностей и сдержанности. Т. Сперджен отмечает, что традиции английского романа отличаются от французских. Это было связано с тем, что, прежде всего, в Англии было мало книжных магазинов, где были бы представлены книги французских авторов, была жесткая цензура. Писатели Франции, такие, как Флобер и Золя, казалось, пользовались большей свободой в выборе тем для своих будущих произведений: нарушение супружеской верности, проституция, самоубийства и моральные терзания. Эти явно откровенные и провокационные темы противоречили идеалам пуританской, благочестивой Англии того времени, но нашли отражение уже в раннем произведении писателя.

Так, Эдвард, будучи добродушным, но весьма ограниченным человеком, делает замечание своей жене, которая предпочитала проводить свободное время за чтением книг: «Многому ты просветишься из непристойного французского романа! Учитывая, как отвратительно французы с нами обходятся, я вообще спалил бы их книжонки-все до единой!

– на большом костре. Уверен, это было бы большим благом для нас, англичан. Нам сейчас нужно восстановить чистоту национальной культуры. Лично я стою за английскую мораль, английские дома, английских матерей и английские традиции» [5, с. 253]. В его словах явно изложена позиция представителей английского общества в этот период. Кстати, Моэм считал англичан нацией политиков, но с весьма ограниченными талантами.

На протяжении долгого времени издательство за издательством отказывались публиковать роман «Миссис Крэдок» из-за присутствия скандальных откровенных моментов, оскорбительных для нравственности английского общества того периода. В романе и Берта, и её тетя Полли высказывают смелые прогрессивные идеи, символизируя развитие социальной эмансипации женщин в конце XIX ст. Обе они образованы, начитаны, обладают аналитическим складом ума, много путешествовали по Франции, Италии и другим странам. Были весьма самостоятельными, независимыми и своенравными для типичной дамы английского общества конца XIX столетия.

Много путешествуя по свету, проводя всё свободное время за чтением книг, Моэм приобретал свой опыт, оттачивал свой стиль и мастерство. Находясь под влиянием французской литературы в начале своего творческого пути, как он сам позже признавался, он приобрёл и специфическую манеру письма, например, целые ряды многоточий и скобок в романе, чего избегал в будущем.

Р. Мандер и Д. Митченсон считали, что Моэм – реалист, находившийся под влиянием натурализма и модернизма. Н. Михальская и Тед Морган отмечают сильное влияние Мопассана на формирование стиля писателя в начале его творчества. Н. П. Михальская полагает, что роман «Миссис Крэдок» написан в традициях мопассановской прозы, где «впервые у Моэма, правда, ещё не столь прямо, как впоследствии, прозвучал вопрос о том, что же такое жизнь и любовь» [2, с. 253]. Исследователь находит сходство между образами Берты Лей и Жанны де Во, исполненной надежд на радость и счастье в начале романа Г. Мопассана «Жизнь».

С прозой Мопассана У. С. Моэм познакомился в возрасте 15 лет. С одной стороны, У. С. Моэм ценил ясность, чёткость и драматизм Мопассана. Но позже он писал, что Мопассан был скорее натуралистом, стремящимся к описанию правды без анализа характеров и проявления интереса к побудительным мотивам. Свою склонность к натурализму на раннем этапе творчества У. С. Моэм объяснял позднее «бедностью воображения», отмечая, что сам того не осознавая, писал свои ранние произведения в стиле Мопассана.

Влияние французского писателя заметно как в первом романе У. С. Моэма «Лиза из Ламбета», так и в книге «Миссис Крэдок». Критики

упрекали писателя в откровенном отображении действительности без каких-либо прикрас, к чему английское общество не было готово. Неизвестный автор ревью романа «Миссис Крэддок» от 29 ноября 1902 г. из «Ти Пиз Уикли» рассматривает описание возникшей страсти между Бертой и её кузеном в Лондоне смелым проявлением натурализма. Артур Сент-Джон Эдкок, наоборот, считает стремление Моэма к описанию правдивой стороны жизни достоинством писателя, о чём пишет в ревью в декабре 1902 г. [8].

Позднее У. С. Моэм изменит свою позицию, придерживаясь принципа, что творческий процесс не должен сводиться к простому копированию жизни, где нет места воображению: романист не должен давать буквальную копию жизни, «он лишь рисует картину жизни, но, если он реалист, эта картина будет жизнеподобной» [7, с. 372]. «Я беру живых людей и выдумываю для них ситуации, трагические или комические, вытекающие из их характеров» [6, с. 91], – говорил он.

Тед Морган отмечает, что Моэм приобрёл репутацию скандального автора уже в начале своей карьеры. Упреки в смелой откровенности сыпались отовсюду. Его произведения называли книгами, которым нет места в благопристойном доме [3]. Моэм был в центре событий. Нарастающая популярность открытий Дарвина привела к возникновению конфликта между интеллигенцией и церковью в XIX ст., его теория была совершенно несовместима с существующими религиозными идеями. Биографы Моэма часто пишут о влиянии лекций в университете в Гейдельберге на его творчество и мировоззрение, что послужило зарождению его атеизма, подкреплённого жизненным опытом и практикой начинающего врача. Едкие замечания, критика церкви и религиозных ценностей со стороны обеих главных героинь в романе «Миссис Крэддок» являются, вероятно, воплощением и отражением жизненной позиции самого писателя. Описывая причины вступления в брак своей племянницы, мисс Лей, скорее, акцентирует внимание на физиологическом аспекте и природных потребностях людей, тем самым шокируя окружающих. “Bertha is merely the female attracted to the male; and that is the only decent foundation of marriage. And what does it matter if the man is not of the same station? The instinct has nothing to do with the walk of life... [9, с.43] («Берта – просто самка, которую влечёт к самцу. Инстинкт продолжения рода – единственная достойная основа супружества. Какая разница, что мужчина принадлежит к другому сословию? Общественный статус не имеет ни малейшего отношения к природному инстинкту» [5, с.63]). Энтони Кертис, рассматривая творчество Моэма, писал об отсутствии уверенности автора заявить о себе лично в ранних произведениях, открыто представив читателю свою точку зрения [8]. Для этого ему был необходим определённый механизм повествования. Моэм использовал образ Мисс Лей, а порой и самой Берты для провозглашения своих принципов

Хотя Моэм отказывался от понимания и восприятия романа как трибуны провозглашения идей, в его произведении представлено детальное описание общества со всеми его пороками и недостатками. Моэм подчёркивал, что ему были чужды многие довольно распространённые предрассудки. Поэтому он часто высмеивал показной снобизм поместных дворян Англии, критиковал религиозное духовенство за проявление слепого фанатизма. Воспоминания грустного детства и одинокой юности в Англии сыграли большую роль при написании романа. Он подчеркивает столкновение естественного, природного начала с религией, обострившееся в конце XIX ст. Не раз он использует ядовитый сарказм при описании Мисс Гловер и её брата-викария: «Мисс Гловер была весьма достойной особой, но донельзя скучной, а этого мисс Лей простить никак не могла. По её мнению, в тысячу раз лучше быть чудовищно подлой Бекки Шарп, нежели чудовищно кроткой и глупой Эмилией. Мисс Гловер была одной из самых добросердечных и отзывчивых женщин на Божьем свете, ангелом бескорыстия и самопожертвования, однако получать удовольствие от её общества мог лишь слабоумный» [5, с. 55]. Мисс Лей была любимой героиней Моэма в романе. Автор создавал образы всех своих персонажей, отталкиваясь от прототипов людей, которых встречал в своей жизни. Но он, как правило, не копировал их, а брал отдельные черты, поразившие его. Исключением была мисс Лей. Моэм взял за прообраз её героини портретную статую Агриппины из музея в Неаполе [5, с. 11]. Роман начинается с письма-посвящения мисс Лей, где автор признаётся в дружеской любви и преданности своей героине. Этот же письмо-посвящение было подвергнуто жестокой критике со стороны неизвестного автора ревью от 1902 г. романа. Он упрекал Моэма в абсурдности этого приёма, в авторской незрелости и легкомысленной прихоти. Э. Кертис же видел в словах и мыслях мисс Лей попытку автора представить личную позицию и отношение к миру. Тед Морган полагает, в свою очередь, что «Мисс Крэддок» – первый роман, в котором Моэм рассказывает о себе устами своих персонажей [3].

У. С. Моэм на раннем этапе своего творческого пути стремился придерживаться основных традиций создания английского романа XVIII-конца XIX столетия, перенимая опыт известных и популярных писателей того времени: Ричардсона, Теккерея, Диккенса. Он был верен принципу «писать о том, что знаешь», основываясь на воспоминаниях, предыдущем опыте. У Диккенса автор превыше всего ценил юмор, умение создать живые образы, хоть и корил его позже за то, что он никогда не показывал характеры в развитии [7, с. 351]. Манера письма и популярность С. Ричардсона привлекли внимание Моэма возможностью приблизить читателя к внутреннему миру героев через их переписку. Сатирик-реалист У. Теккерей в романе «Ярмарка тщеславия» уделяет внимание особенностям взаимоотношений в буржуазно-аристократическом обществе со всеми его изъянами и пороками, он не идеализирует брак и основы супружества. Снобизм и лицемерие в английском обществе всегда были чужды и Моэму.

В романе «Миссис Коэддок» писатель продолжает традицию У. Теккерея, полагая, что любой может стать объектом насмешек или сочувствия.

Вместе с тем, в романе «Миссис Крэддок» обнаруживаются некоторые особенности, не свойственные произведениям писателей-реалистов Англии XVIII-XIX вв. Наряду с французскими писателями Моэм стремился уловить новизну происходящих событий и изменений, новых представлений о человеке, открытий в науке и философии. Французских авторов отличала смелая открытость, психологизм, социальный анализ. У. С. Моэм, как и Мопассан, в этом романе увлекается описанием поведения героини, обусловленного инстинктами и биологическим началом человека. Но он предпочитает акцентировать внимание читателя на темпераменте главной героини, изменениях, происходящих в её внутреннем мире, на противоречивости её характера и непредсказуемом поведении, свойственном человеку. У. С. Моэма восхищало удивительное мастерство Флобера в создании достоверных образов и персонажей, в которых он с первой встречи видел живых людей. Некоторые критики считали «Миссис Крэддок» «английской Бовари», где читатель встречается с описанием неудержимой страсти героини.

Разнообразные влияния, оказавшиеся в его раннем творчестве, заслуживают специального внимания. Однако эта тема должна стать предметом отдельного изучения.

Литература:

1. Літературознавчий словник-довідник / [ред. Р. Т. Гром'яка Ю. І. Коваліва, В. І. Теремка]. – К.: ВЦ «Академія», 2007. – 752 с. (Nota bene).
2. Михальская Н.П. Путь Филипа Кэри / Н.П. Михальская // Моэм. У. Сомерсет. Бремя страстей человеческих: [роман]. – М.: Правда, 1991. – С. 5-18.
3. Морган Тед. Сомерсет Моэм. / Тед Морган. Биография. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://bit.ly/W2SzH0>
4. Моэм У.С. Искусство слова: О себе и других. / Уильям Сомерсет Моэм. Литературные очерки и портреты. [сост. И. Васильевой-Южиной; вступ. Статья В. Скороденко]. – М.: Худож. лит., 1989. – 399 с.
5. Моэм У.С. Миссис Крэддок: [роман] / Уильям Сомерсет Моэм; [пер. с англ. Н. Сечкиной]. – М.: АСТ: Астрель: Полиграфиздат, 2011. – 381, [3] с.
6. Моэм У.С. Подводя итоги: [роман] / Уильям Сомерсет Моэм; [пер. с англ. М. Лорис]. – М.: Астрель; Владимир: ВКТ, 2012. – 317, [3] с.

7. Моэм У.С. Подводя итоги: [эссе, очерки] / Уильям Сомерсет Моэм [сост., вступ. ст., коммент. Г. Э. Ионкис]. – М.: Высш. шк., 1991. – 559 с. – (Б-ка студента-словесника).
8. Curtis Anthony.W. Somerset Maugham. / Anthony Curtis and John Whitehead. The Critical heritage. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://books.google.com.ua>
9. Maugham W. Somerset. Mrs Craddock / W. Somerset Maugham. – Pan Books Ltd, Cavaye Place, London SW109PG, 2nd printing, 1979.
10. Spurgin Timothy. The English Novel. Part I & II / Timothy Spurgin, Ph.D. // The Great Courses: Literature and English Language. – The Teaching Company, USA, 2006.

Аннотация

А. В. Глотова. Особенности романа У. С. Моэма «Миссис Крэддок»: к постановке проблемы.

В статье рассматриваются особенности проблематики раннего романа У. С. Моэма «Миссис Крэддок». Показано, что У. С. Моэм писал, в основном, в традициях реализма и, как полагали некоторые критики, в начале своего творческого пути находился под влиянием натурализма и модернизма. В статье очерчены основные особенности малоизвестного произведения молодого писателя, которые соотнесены с некоторыми чертами английского романа второй половины XIX века, показано влияние на него писателей французской школы (Мопассана, Флобера) на раннем этапе творчества У.С. Моэма.

Ключевые слова: психологический роман, семейный роман, влияние, традиция, реализм, натурализм.

Анотація

О.В. Глотова. Особливості роману У.С. Моэма «Миссис Крэддок»: до постановки проблеми.

У статті розглядаються особливості проблематики раннього роману У.С. Моэма «Миссис Крэддок». Доводиться, що він писав, в основному, у традиціях реалізму і, на думку деяких критиків, на початку свого творчого шляху знаходився під впливом натуралізму та модернізму. У статті окреслено основні особливості маловідомого твору молодого письменника, які співвіднесені з деякими рисами англійського роману другої половини XIX століття, виявлено вплив на нього письменників французької школи (Мопассана, Флобера) на ранньому етапі творчості У.С. Моэма.

Ключові слова: психологічний роман, сімейний роман, вплив, традиція, реалізм, натуралізм.

Summary

O. V. Glotova. Peculiarities of the novel “Mrs Craddock” by W. Somerset Maugham: the problem statement.

The article focuses on the peculiarities and specifics of the novel “Mrs Craddock” that belongs to the early and unknown creative works of W. Somerset Maugham. Generally, W. S. Maugham is considered to be a realist writer, but some critics believe that his early works were influenced by naturalism and modernism.

The paper also examines the English novel tradition in the second half of the XIX century, identifying similarities and distinctive features in the works of W. Somerset Maugham and some outstanding English novelists of the XVIII-XIX centuries. Moreover, the study traces the influence of French writers (Maupassant, Flaubert) on the development of Maugham’s creative activity and his early works.

Key words: psychological novel, family novel, influence, tradition, realism, naturalism.